

«КОДЕКС УР-НАММЫ»: ОСОБЕННОСТИ ШУМЕРСКОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

Е. Н. ТРИКОЗ*

Статья посвящена анализу древнейшей в истории человечества правовой традиции, выработанной в лоне древнешумерской цивилизации. Исследуются особенности клинописного права, довольно рано получившего кодифицированную форму и зафиксированного в многочисленных клинописных царских указах, судебных книгах и сводах законов. Особое внимание уделяется периоду правления царя Ур-Наммы — основателя III династии Ура и создателя первого крупного свода законов. Автор статьи, впервые осуществившая перевод на русский язык наиболее полного на сегодня текста «Кодекса Ур-Наммы» (ок. 2104–2095 гг. до н. э.), приводит детальную характеристику этого первоисточника, подробно рассматривает юридическую природу и общие принципы древнейшего памятника права, его форму и внутреннюю композицию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: клинопись, кодификация права, царские реформы, шумерская цивилизация, Кодекс царя Ур-Наммы.

Трикоз Елена Николаевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права
юридического факультета
Российского университета
дружбы народов

TRIKOZ E. N. "CODE OF UR-NAMMU": PECULIARITIES OF THE SUMERIAN LEGAL TRADITION

The article analyses the most ancient in the history of the humanity legal tradition which was elaborated by the Ancient Sumerian civilization. The author studies the peculiarities of cuneiform law which was codified relatively early and reflected in numerous cuneiform king's decrees, law codes and statute books. Special attention is given to the period of ruling of king Ur-Nammu — the founder of the III Ur Dynasty and the creator of the first large statute book. The author of the article who has for the first time translated into Russian the text of the "Code of Ur-Nammu" (app. 2104–2095 BC), the fullest one at present, characterizes in details this primary source, examines thoroughly the legal nature and general principles of the ancient monument of law, its form and internal composition.

KEYWORDS: cunieforn, codification of law, king's reforms, Sumerian civilization, Code of Ur-Nammu.

---

* Trikoz Elena Nikolaevna — candidate of legal sciences, associate professor of the department of theory and history of state and law of the law faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

© Е. Н. Трикоз, 2013

E-mail: alena_trikoz@mail.ru

По образному выражению российского востоковеда и юриста В. А. Якобсона, посвятившего свою диссертацию «Законам Хаммурапи», древняя Месопотамия является «подлинным раем для историков права».¹ По меткому замечанию всемирно известного шумеролога С. Н. Крамера, жители этой древней страны были «народом сутяг»,² подтверждением чему служит обилие дошедших до нас клинописных хозяйственных, литературных и в особенности юридических текстов (кодексов, указов, судебных протоколов и др.).³ Как верно подметил этот американский профессор украинского происхождения в своей книге «История начинается в Шумере», среди 39 явлений, в которых шумеры были первооткрывателями, особо выделяются изобретение письменности, школьного образования, двухпалатного парламента, первого книжного каталога, самых ранних в истории социальных реформ и кодифицированных сводов законов, и все это — с единственной целью достижения мира и гармонии в обществе.⁴

Загадочная цивилизация шумеров возникла на территории Древнего Востока в междуречье Тигра и Евфрата (др.-греч. *Μεσοποταμία*, библия «Нахараим»). Сегодня выстраивается новая общеисторическая интерпретационная парадигма древнейшей цивилизации Месопотамии: модель «Юг: Шумер» и модель «Север: Аккад».⁵ И если проблематика ранней истории Севера как культурно-исторической подсистемы все еще в целом остается мало разработанной,⁶ то шумерологи до сих пор недостаточно внимания

---

¹ См. работы В. А. Якобсона на эту тему: 1) *Ethics and Law in Ancient Mesopotamia* // Shulmu 4. Poznan, 1993; 2) Проблемы изучения истории государства и права Востока (вступительный доклад к дискуссии) // Народы Азии и Африки. 1984. № 2; 3) Государство и право на древнем Востоке. Ответ В. С. Нерсисянцу // Народы Азии и Африки. 1985. № 6; 4) Законы и законность в Вавилонии // История и языки древнего Востока. Сборник памяти И. М. Дьяконова. СПб., 2002; 5) Заметки о судебном процессе в Ларсе // Палестинский сборник. 1987. № 4; 6) Каким временем предпочтительнее переводить посылки законодательных положений Закона Хаммурапи? // Эдубба вечно и постоянно. Материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения И. М. Дьяконова. СПб., 2005. С. 98–104; 7) Законы Хаммурапи как источник по истории древней Месопотамии. Дис. ... д-ра ист. н. Л., 1988; 8) Новоассирийское право и общество. Дис. ... к. ист. н. М., 1967.

² Об этом пишет в своей статье В. А. Якобсон: *Якобсон В. А. Возникновение писаного права в древней Месопотамии* // Вестник древней истории. 1981. № 4. С. 9.

³ *Шумерские юридические документы эпохи III династии Ура (перевод и комментарии)* // Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1980. Ч. 1. С. 148–151; *Шумерские юридические документы эпохи III династии Ура (перевод и комментарии)* // История Древнего Востока. Документы и материалы. М., 2002. С. 162–167.

⁴ См. более детально в его знаменитой книге: *Kramer S. N. History Begins at Sumer*. New York, 1959.

⁵ Этимология названия «Шумер» до сих пор точно не выяснена, хотя известно, что оно обозначалось на клинописи знаками *KI-EN-GI* (букв. «земля владыки тростника») как составная идеограмма с чтением на аккадском *Šumeru*. Общим названием для всей шумероязычной территории долгое время было просто *Калам* («Страна»). Позднее центральная и южная часть страны стала именоваться *Ки-эн-гир*, или *Шумер*, а северная часть называлась по-шумерски *Ки-Ури* и по-аккадски сначала *Варум*, затем *Аккад* (по названию города Аккаде — столицы государства, основанного царем Саргоном Древним в XXIV в. до н. э.).

⁶ *Hilgert M. New Perspectives in the Study of Third Millennium Akkadian* // *Cuneiform Digital Library Journal*. 2003. N 4. P. 1–14; *Козырева Н. В. Шумер как культурно-*

уделяли правовой культуре на юге древней Месопотамии. Данная статья — робкая попытка восполнить этот пока весьма значительный пробел в истории древневосточного права.

Основную часть кодифицированного правового наследия древней Месопотамии составили многочисленные клинописные судебники и своды царских законов,⁷ самые известные из которых — кодексы царей Ур-Наммы и Хаммурапи, сборники законов царств Исина и Эшнунны, Среднеассирийские и Хеттские своды законов. Все древнейшие «кодексы» Месопотамии можно условно разделить на две большие группы: *шумеро-аккадские* и *вавилонно-ассирийские* клинописные кодификации. Но все же основоположниками кодификаторской правовой традиции в ее архаической, зачаточной форме были правители древнего «царства Шумера и Аккада».

Третье тысячелетие до нашей эры заканчивалось для этого царства коротким, почти столетним Ренессансом, возрождением всей его социально-политической и культурно-юридической жизни после длительного иностранного завоевания — аккадского и затем гутийского. Это в немалой степени было обусловлено восхождением на трон шумерских правителей — лугалей III династии города-государства Ура (2112–2003 до н. э.),⁸ именем которой назовут новую «империю». Составленный в тот период важнейший идеологический и пропагандистский документ — «Шумерский царский список» перечисляет пять правителей знаменитой III династии: Ур-Намма (2112–2094 г. до н. э.), Шульги (2093–2046 г. до н. э.), Амар-Суэн (2047–2038 г. до н. э.), Шу-Суэн (2036–2028 г. до н. э.), Ибби-Суэн (2027–2003 г. до н. э.).

Основатель этого царства Ур-Намма (шум. *Ur-Engur, Ur-Gur*, а позднее *Ur-⁹Namma*)⁹ считался потомком легендарного царя Гильгамеша из

историческая система // http://vostokoved.spb.ru/read.php?sname=gudea&articlealias=Sumer_civ (2013. 1 янв.).

⁷ Pohl A. Rechts- und Verwaltungsurkunden der III. Dynastie von Ur. Leipzig, 1937. — Большинство шумерских литературно-религиозных текстов доступно в электронном издании Института Востока Оксфордского университета — «ETCSL» (*Black J. A., Cunningham G., Ebeling J., Flückiger-Hawker E., Robson E., Taylor J., Zólyomi G.* The Electronic Text Corpus of Sumerian Literature. Oxford, 1998–2006 // <http://etcs1.orinst.ox.ac.uk/edition2/credits.php> (26 марта 2013 г.).

⁸ Ном Ур (шум. *Urim*) был расположен в низовьях на западном берегу Евфрата, к югу от современного Телль-Эль-Мукайяр близ г. Насирии и в 370 км от Багдада. В древности к этому ному относились также крупные города Эриду, Муру и поселение, погребенное под холмом Эль-Обейд. Общинным богом Ура был лунный бог Нанна. Предположительно, современником Ур-Наммы был библейский Авраам из «Ура халдейского» (Бытие 11:28), живший здесь ок. 2100 г. до н. э. На расстоянии 12 миль от Ура располагался ранний потестарный центр Шумера — Эриду, колыбель государственности, в котором мифический герой Адапа впервые получил доступ к сакральному знанию и отказался от предложенного богами напитка бессмертия, что сближает его с библейской темой Эдемского сада (*Вулли Л.* Ур халдеев / пер. с англ. М., 1963; *Дьяконов И. М.* Люди города Ура. М., 1991; *Frayne D. R.* Ur III Period (2112–2004 BC). Toronto, 1997; *Sallaberger W.* Ur-III Zeit // *Mesopotamien, Akkade-Zeit und Ur III-Zeit / dans W. Sallaberger et A. Westenholtz.* Freiburg-Schweiz, 1999. P. 132–140; *Widell M.* Reconstructing the Early History of the Ur III State: Some Methodological Considerations of the Use of Year Formulae // *JAC.* 2003. Vol. 18. P. 99–111).

⁹ Это теофорное личное имя означает букв. «почитающий Намму», в связи с особым преклонением царя перед богом Энки и его матерью и одновременно супругой богиней Намму — праматерью всего живого и создательницей человека из мокрой глины. Ранее конвенциональным прочтением этого царского имени было «UR.⁹NAMMU», но затем Мигель Сивил и другие шумерологи ввели альтернативный, более предпочтительный

I династии Урука (*библ. Эрех, совр. Варка*) и, вероятно, был женат на дочери единственного царя V династии Урука, своего сюзерена Утухенгала (2112–2104 гг. до н. э.), которая впоследствии родила ему сына — наследника Шульги.¹⁰ Будучи лугалем экспансионистского характера, он не пытался построить великую империю по типу аккадского царя Саргона и его преемников. Ур-Намма посвятил свою жизнь объединению городов Северного и Центрального Двуречья, на что в конечном счете и были направлены его реформы системы управления и судоустройства, по созданию новой идеологии и царского имиджа, а также инфраструктурное строительство и активная законодательная деятельность. Но самой значимой считается судебно-правовая реформа Ур-Наммы, включавшая первую попытку унификации правовой системы, обособления царской юрисдикции и попытку систематизации обычного (общинно-коммунального) и писаного (судебно-указного) права. Венцом этого юридического эксперимента стал старейший в мире «Кодекс Ур-Наммы».

В настоящее время известно несколько частично уцелевших копий этого Кодекса, дошедших до нас из библиотек писцовых школ трех шумерских городов — Ниппура, Ура и Сиппара.¹¹ По своей палеографии, орфографии и грамматике они датируются старовавилонским периодом (XVIII в. до н. э.), т. е. появились примерно 350 лет после издания самого Кодекса. Так, при раскопках на территории древнего Ниппура был обнаружен текст, который принято именовать *источником А* (*Ni 3191*,¹² *Istanbul Museum*), и там же вскоре нашли *источник Е* (*UM 55-21-71*, *Pennsylvania Museum*); на территории Ура был выделен *источник С* (*U 7739 + 7740*, *British Museum*); из Сиппара предположительно дошли *источник В* (*Si 277*, *Istanbul Museum*) и *источник D* из семи маленьких фрагментов (*BM 54722 + 54933 + 57408 + 58111 + 58753 + 73071 + 73103*, *British Museum*). Похоже, что все эти пять источников принадлежат к разным версиям Кодекса, на что указывают не только текстовые вариации по содержанию, но и отличия в ширине клинописных столбцов, разное итоговое количество строк.¹³ В ряде мест тексты плохо прочтываются, изобилуют лакунами вследствие многочисленных трещин, поэтому была возможна лишь частичная реконструкция Кодекса.

Первый экземпляр текста обнаружили при раскопках Ниппура в 1899–1900 гг. в виде высушенной на солнце таблички светло-коричневого цвета (*Ni 3191*). Ее текст был разделен на восемь колонок-столбцов по четыре с каждой (лицевой и реверсной) стороны. В колонках выписано примерно по 45 регулярных абзацев в виде отдельных разлинованных строк. На лицевой стороне находился текст пространного пролога, а на другой удалось разобрать лишь пять статей законов. С момента первой публикации этого плохо реконструируемого текста в переводе знаменитого шумеролога С. Н. Крамера в 1954 г. (кстати впервые назвавшего его «Правовой кодекс Ур-Намму»¹⁴) количество

вариант «*Ur-Namma*» (*Civil M. On some texts mentioning Ur-Namma // Orientalia novaseries. 1985. № 54. P. 27*).

¹⁰ Flückiger-Hawker E. *Urnamma of Ur in Sumerian Literary Tradition. Orbis Biblicus et Orientalis* 166. Fribourg, 1999. P. 1.

¹¹ Для сравнения: до нас дошло около 40 списков «Кодекса Хамму-раби».

¹² Здесь и далее в скобках указываются музейные номера.

¹³ Например, фрагмент коллекции из Ниппура № 3191 в музее Древнего Востока в Стамбуле состоит из 370 строк, а копия из Сиппара в том же музее содержит текст, соответствующий строкам 125–246 копии *Ni 3191*.

¹⁴ 20 сентября 1952 г. на конференции Пенсильванского университета Крамер сделал сообщение об открытии законов, а спустя два года опубликовал их в своем переводе:

транслитераций и переводов на разные языки мира увеличилось до десяти;¹⁵ среди них имеются фрагментарные переводы на русский язык.¹⁶

Как пишет М. Белицкий, «удивительными бывают порой судьбы археологических открытий». На фоне сенсации 1902 г. — безусловно потрясающей находки французского археолога М. Жеке, участника экспедиции де Моргана в Сузах, обнаружившего двухметровую диоритовую стелу с законами Хамму-раби,¹⁷ мир пропустил чуть более раннее, но не менее великое открытие. «Года за два до этого в руинах Ниппура экспедицией Пенсильванского университета были найдены два скромных обломка глиняной таблички, которые не привлекли к себе особого внимания и благополучно отправились в Музей Древнего Востока в Стамбуле, где лежали в коробке вместе с множеством других табличек. Через какое-то время хранитель стамбульского музея Ф. Р. Краус обнаружил эти два обломка шумерской таблички и, соединив оба фрагмента, занес их в каталог Ниппурской коллекции под номером 3191. Тогда же Краус определил, что табличка содержит текст законов. Прошло много лет. И вот в 1952 г. Крамер, работавший в стамбульском музее, получает письмо от Крауса, который уже вернулся на родину. В письме содержится совет обратить внимание на табличку под номером 3191. После этого наступили дни кропотливого, напряженного труда по расшифровке сильно поврежденного, почти непонятного текста».¹⁸

Спустя примерно десять лет в 1965 г. был переведен обнаруженный при раскопках Ура новый текст с законами (*U 7739 [+J] 7740*), который позволил реконструировать почти половину статей Кодекса. Следующий экземпляр был найден археологами в Сиппаре и передан на хранение в коллекцию Археологического музея Стамбула (*Si 277*), где был впервые выделен в 1979 г. и опубликован в 1981 г.¹⁹ Эта копия донесла до нас вторую часть пролога и полный текст девяти статей Кодекса, но в то же время запутала

Kramer S. N. Ur-Nammu Law Code // Orientalia. 1954. Vol. 23. P. 40 ff. — Фотографию источника см. в книге: Kramer S. N. From the Tablets of Sumer. Indian Hills, 1956. 118f.

¹⁵ *Gurney O. R., Kramer S. N. Two Fragments of Sumerian Laws // Assyriological Studies. 1965. Vol. 16. P. 13–19; Finkelstein J. J. The Laws of Ur-Nammu // Journal of Cuneiform Studies. 1968–1969. Vol. 22. N 3–4. P. 66–82; Yildiz F. A Tablet of Codex Ur-Nammu from Sippar // Orientalia nova series. 1981. Vol. 50. P. 87 ff.; Saporetti. Le leggidella Mesopotamia. Tradonedaitestooriginali // Studi e Manuali di Archeologia. 1984. № 2. P. 21–25; *Civil M. On some texts mentioning Ur-Namma // Orientalia nova series. 1985. Vol. 54. P. 27–45; Roth M. Law Collections from Mesopotamia and Asia Minor. Writings from the Ancient World Series. Atlanta, 1995. P. 15–22; Frayne D. R. Ur III Period (2112–2004 BC) // RIME. 1997. Vol. 3–2. P. 43–49; Wilcke C. Der KodexUrnamma (CU): VersucheinerRekonstruktion // Riches hidden in secret places: ancient Near Eastern studies in memory of Thorkild Jacobson / ed. by ZviAbusch. Winona Lake, Indiana, 2002. P. 291–333; *The Ancient Near East: An Anthology of Texts and Pictures / ed. by J. B. Pritchard. PrincetonUniversityPress, 2011. P. 180–182.***

¹⁶ *Афанасьева В. К. 1) Законы Ур-Намму // Вестник древней истории. 1960. № 1. С. 61–73; 2) Фрагменты Законов Ур-Намму // Хрестоматия по истории Древнего Востока / под ред. В. В. Струве, Д. Г. Редера. М., 1963. С. 188–190; Законы Ур-Намму / пер. А. В. Якобсона // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 1 / под ред. М. А. Коростовцева, И. С. Кацнельсона, В. И. Кузищина. М., 1980. С. 146–148; Законы Ур-Намму / пер. и комм. А. В. Якобсона // История Древнего Востока: Тексты и документы / под ред. В. И. Кузищина. М., 2002. С. 160–162.*

¹⁷ *Sayce A. H. The Legal Code of Babylonia // American Journal of Theology. 1904. Vol. 8. P. 256–266.*

¹⁸ *Белицкий М. Шумеры. Забытый мир. М., 2000. <http://lib.rus.ec/b/185065/read>.*

¹⁹ *Yildiz F. A tablet of Codex Ur-Nammu from Sippar // Orientalia. 1981. Vol. 50. P. 87–97.*

ученых в вопросе об истинном авторстве законов — царь Ур-Намма или все же его сын Шульги?²⁰ Сегодня большинство склоняется в пользу великого основателя династии.²¹ Примерно 10 лет спустя были изданы переводы семи мини-фрагментов некогда большой глиняной плиты — источника D из Сиппара, где предположительно некогда располагался полный текст Кодекса. В транслитерации П. Мичаловски шумерологи всего мира получили представление о наиболее полной версии эпилога к Кодексу, содержащего формулы проклятий.²²

Но сегодня ключевое значение имеет переведенный только в 2011 г. экспонат из частной коллекции норвежского предпринимателя М. Скёйна (или Шойена) под номером MS 2064 (источник X).²³ Это глиняный клинописный цилиндр (длиной 27 см, диаметром 12 см, 10 колонок и 243 линии), содержащий наиболее полный текст «Кодекса Ур-Наммы» с прологом и эпилогом. При этом если все предыдущие копии — источники персавилонского периода, то текст этого цилиндра датируется периодом III династии Ура и, вероятно, составлен в г. Умма. Первый английский перевод принадлежит американскому шумерологу испанского происхождения Мигелю Сивилу, бывшему ассистенту С. Н. Крамера, сотруднику Пенсильванского музея (г. Филадельфия) и первому издателю и переводчику в 1965 г. источника E из Ниппура (UM 55-21-71).²⁴

Рассмотрим подробнее юридическую природу и общие принципы этого памятника права, его форму и внутреннюю композицию.

Вероятно, в оригинале «Кодекс Ур-Наммы» был высечен на каменной стеле, ведь шумерские цари регулярно заказывали своим придворным скульпторам и искусным резчикам по камню огромные стелы, конусы, обелиски, цилиндры и др. Выполняя культово-мемориальные функции, они служили для увековечения праведных трудов царей по храмостроительству, упрочению основ государства и кодификации права. В частности, до нас дошли фрагменты знаменитой «строительной» стелы Ур-Наммы — внушительного скульптурного памятника древнего Ура 3-метровой высоты и 1,5-метровой ширины (плита белого известняка с горельефами на обеих сторонах в несколько регистров и короткой надписью в конце).²⁵ Не найденный до сих пор оригинал Кодекса, очевидно, был выбит изначально на

²⁰ Kramer S. N. The Ur-Nammu Law Code: Who Was Its Author? // *Orientalia nova series*. 1983. Vol. 52. P. 453–456.

²¹ См. недавние работы: Michalowski P., Walker C. B. F. A New Sumerian Law Code // *Dumu-e₂-dub-ba-a: Studies in honor of Åke W. Sjöberg*. Philadelphia, 1989. P. 384–386; Saurén H. *Troistablettes d'une collection belge et le Code d'Ur* // *Orientalia Lovaniensia Periodica*. 1989. Vol. 20. P. 5–21; Geller M. J. *Buchbesprechungen* // *Zeitschrift für Assyriologie*. 1991. Vol. 81. P. 145 f.; Wilcke C. *Politik im Spiegel der Literatur, Literatursmittel der Politik im älteren Babylonien* // *Anfänge politischer Denkmäler in der Antike = Schriften des Historischen Kollegs, Kolloquien* 24. München, 1993. P. 37. fn. 45. — В то же время есть сторонники авторства Шульги, например: Steinkeller P. *The Administrative and Economic Organization of the Ur III State: The Core and the Periphery* // *The Organization of Power: Aspects of Bureaucracy in the Ancient Near East (SAOC 46)*. Chicago; Illinois, 1987. P. 15, fn. 1; p. 17, fn. 10.

²² Michalowski P., Walker C. A new Sumerian «Law Code» // *Dumu-e₂-dub-ba-a: Studies in Honor of Åke W. Sjöberg*. Philadelphia, 1989. P. 383–396.

²³ Емельянов В. В. *Время рассматривать камни (Мартин Скёйн и его коллекция)* // *Наука в фокусе*. 2012. № 3. С. 66–67.

²⁴ Civil M. *The Law Collection of Ur-Namma* // *Cuneiform Royal Inscriptions and Related Texts in the Schøyen Collection*. Vol. 17 / ed. by A. R. George. Bethesda, Maryland, 2011. P. 221–288.

²⁵ См. подробнее: Canby J. V. *The «Ur-Nammu» Stela*. Philadelphia, 2001.

каменной стеле и увенчан рельефом с хорошо знакомым символическим сюжетом «инвестируры» (бог Луны Нанна вручает Ур-Намме знаки царской власти и суда — кольцо и жезл).²⁶ При этом фигура круга считалась символическим отображением шумерского концепта *ни-ги-на* (истинного-постоянного-циклического), т. е. кольцо или обруч олицетворяли цикличность времен (возможны вариации: царская тиара-венец, магическое кольцо, ритуальный барабан, свернутая кольцом веревка, или «рулетка зодчего»). Символом же соразмерности шумерской правовой категории *ни-си-са* (справедливого-равного-правосудного) считался жезл (скипетр царственности, пастырский посох, измерительная палка землеустроителя).²⁷

Короткая надпись на оборотной стороне «строительной» стелы Ур-Наммы позволяет судить о том, что она была воздвигнута после 7-летнего периода его вассальной зависимости от царя Утухенгала и уже после приобретения Ур-Наммой титула «царя Шумера и Аккада». Скорее всего, это произошло в период его 10-летнего самостоятельного правления (ок. 2104–2095 гг. до н. э.). Об этом свидетельствуют и две колонки текста в этой надписи на «строительной» стеле, где говорится о прорытии царем двух новых каналов. Один из них *l-gu-bi-eridu-ga* был проложен из Ура в священный Эриду и открыл тем самым морской порт и торговой путь в Маган (см. также надпись *Urnamma 28, 1: 14*), а второй — *i-dNanna-gu₂-gal* строился уже после интронизации царя в Ниппуре и реконструкции храма Энлиля, чтобы служить естественной границей с Лагашем — между Уром и Гирсу (так называемый «пограничный канал Нингирсу»).²⁸ Оба этих факта косвенно подтверждаются в прологе «Кодекса Ур-Наммы» («*Codex Urnamma*», 79–84²⁹). Таким образом, можно предположить синхронное издание «правового обелиска» с дошедшей до нас «строительной стелой».

С точки зрения внутренней композиции «Кодекс Ур-Наммы» был составлен в типичной манере для жанровой правовой литературы того времени: сначала мифопоэтический пролог с описанием деяний и реформ царя, заканчивающийся переходом (слово «отныне») к собственно юридическим статьям, которые замыкались на риторическом эпизоде с перечнем проклятий и божественных кар.³⁰ Немецкий шумеролог К. Вилке интерпретирует

²⁶ Подобную сцену передачи царских инсигний высечет позднее вавилонский художник на диоритовой стеле Хамму-раби, который, как сказано в прологе, «начертал свои драгоценные слова (законы) на своем памятнике». Но именно Ур-Намма будет назван с легкой подачи С. Н. Крамера «первым Моисеем со скрижалями».

²⁷ В тексте одного из шумерских заклинаний говорится: «Магический круг Эа в моих руках, дерево кедр — священное оружие Эа, в моих руках». Существует мнение, что прут или жезл символизировали ось мира (так называемое «мировое дерево»), вниз и вверх по которой, между Небом и Землей, перемещались боги-посредники. Поэтому все посланники носили *кадуцей* как знак мира и защиты, их основной атрибут. Шумеро-аккадские цари также нередко рассматривались как «дерево жизни» для своего народа, восстановители райского состояния мироздания.

²⁸ В строительной надписи царя на глиняном конусе говорится буквально следующее: «Нанне, сыну первородному Энлиля, царю своему, Ур-Намму, муж могучий, царь Ура, царь Шумера и Аккада, когда Энлилю (храм) построил (и) канал по имени Нанна-гугаль, канал пограничный, прокопал, воды его до моря довел, (тогда) суд справедливый от Уту заставил воссиять и установил справедливость», т. е. издал законы (пер. В. К. Афанасьевой) (*Афанасьева В. К. Законы Ур-Намму*. С. 63).

²⁹ Здесь и далее при ссылке на «Кодекс Ур-Наммы» в скобках указываются номера строк.

³⁰ *Wilcke C. Law and literature in the 3rd millennium B. C. and beyond // 57th Rencontre Assyriologique Internationale «Tradition and Innovation in the Ancient Near East»*. Sapienza —

структуру Кодекса следующим образом: посвятельная (вотивная) надпись царя (сразу же под горельефом в навершии стелы); обоснование легитимности царя ссылкой на божественное изобрание, а также его успехи во внешней и внутренней политике; факт принятия законодательного акта, по случаю которого царь объявляет начало праздника, введение равенства подданных на это время и освобождение (предоставление суверенной независимости) отдельным городам и поселениям; собственно законодательный текст с изложением отдельных судебных казусов; эпилог с проклятиями в адрес всех, кто нарушит предписания стелы, и для защиты ее от уничтожения.³¹

Анализ композиционного состава Кодекса позволяет нам провести структурно-ситуационную классификацию его норм. Так, в зависимости от местоположения на стеле отдельных текстовых групп — во вступительной, срединной (центральной) или заключительной частях — можно говорить о следующей специфике норм. В мифопоэтическом *прологе* были собраны легитимационные и реформационные нормы (о социальной защите и справедливости);³² в законодательной (постановляющей) части кодифицированы прецедентные и эталонные формулировки с конкретными санкциями; в охранительном (заговорном) эпилоге опубликованы сакральные формулы и общепредупредительные (превентивные) нормы.³³

Ур-Намма создал, по сути, в своем Кодексе обобщающий перечень модельных правовых решений (дитилл) путем генерализации частных случаев судебных разбирательств в отдельных номах и провинциях, а также стандартизации их юридической практики по отдельным делам. Поэтому большинство законодательных норм Кодекса сформулированы в казуистической манере (от лат. *casus* — «случай», «конкретное дело»). Их диспозиции предваряются вводным словом «если» (шум. *tukum-bi*; аккад. — *summa*, хет. — *takku*), что звучит как окончательное наставление (руководство) судьям. Это отличает их от аподиктических формулировок, типичных для религиозных предписаний без специально выделенного субъекта-адресата (как, например, в Декалоге). Хотя в отдельных местах пролога Кодекса и царских надписях-указах также можно видеть этот подход, основанный на правовом обычае или императивной воле правителя (в частности, провозглашение справедливости и долговой амнистии, описание тарифных правил и единиц метрологии).

По мнению И. Клима, такие формальные признаки, как «манера начинать свод законов прологом, так же как последовательное употребление *tukum-bi*, указывают на довольно развитую степень законодательной техники».³⁴ В.К. Афанасьева выдвигает предположение о том, что

Università di Roma, 4–8 July 2011; *Eichler B. L. Literary Structure in the Laws of Eshunna // Language, Literature, and History: Philological and Historical Studies presented to Erica Reiner / ed. by F. Rochberg-Halton. NewHaven; Connecticut, 1987. P. 71–84.*

³¹ *Wilcke C. Der KodexUrnamma... P. 298–302.*

³² С. Н. Крамер предложил подразделять пролог по содержанию на три большие части — теологическую, историческую и морально-этическую (*Kramer S. N. Ur-Nammu Law Code. P. 41*).

³³ Здесь используется аналогия со структурной классификацией формул шумерских магических заговоров: начала чары (инцидентные, эталонные, легитимационные); основной части («Эа-Мардук», рецептурные, профилактические); окончания (трисекрация, приближение хранителей, закрепка чары) (*Емельянов В. В. О магических формулах в заговорах древней Месопотамии // Фоссе Ш. Ассирийская магия. СПб., 2001. С. 197–210*).

³⁴ *Klima J. BibliographischeszumKeilschriftrecht // JJP. 1955–1956. Vol. 9–10. N III. P. 443.*

«существовали еще не известные нам пока сборники законов, с которыми был знаком Ур-Намму, так как его законы не производят впечатления первого законодательного опыта».³⁵ Отмечая такую особенность шумерских юридических текстов, как отсутствие абстрактного анализа и строгих формальных разработок, В. В. Емельянов приходит к выводу, что по самому своему складу шумеры тяготели скорее к законотворческому искусству, чем к правовой науке. И поэтому в их юридических сводных текстах причинная связь подменяется ассоциативно-аналоговой, логические связи не отделены четко от магиико-прагматических, а детализация (казуистичность) описания в основном превалирует над теоретическими обобщениями.³⁶ При этом именно шумерская казуистическая модель «если (совершенно преступление)..., то (следует наказание)...» станет прообразом структуры кодифицированной нормы и ей будут подражать все последующие кодексы, не только клинописные.

Несомненно, «Кодекс Ур-Наммы» был построен на определенных принципах, отличался особым предметом и методами правового регулирования, был облачен в особую литературную форму и имел определенную юридическую силу.³⁷ Но вопрос в том, какова протяженность его юридической силы, масштабы действия и эффективность применения в царстве III династии, и главное — насколько правомерно называть эту царскую клинопись «кодексом» в строго формальном смысле этого слова?³⁸

Напомним, что в Шумере образ идеального земного правителя, т. е. «законного царя» и «праведного пастыря», был связан со строительно-восстановительной деятельностью как в буквальном смысле (возведение нового и/или реконструкция старого храма или рытье канала), так и в метафорическом значении — восстановление правопорядка и справедливости в стране, возвращение к древнему, установленному богами порядку — «биллуде» и божественным законам — «ме».

Символически это выражалось в такой «правовой конструкции», как взмывающая ввысь стела или статуя с законодательными надписями царя. Играв роль посредника и одновременно соединителя божественных и земных законов, царь транслировал по всей стране переданные ему богами сакральные нормы с помощью своих социальных реформ, описанных в так называемых «кодексах интронизации», путем издания царских указов о справедливости — «амарги» (аккад. *dīnatmīšarim*), а впоследствии и посредством принятия обобщающих царских кодексов и сводов отраслевого права.³⁹ Таким образом, обнародование свода царских законов было закономерным следствием обряда инициации претендента на царство — ритуала интронизации и приобщения к священному знанию божественных законов. Юридическое обрамление последних в форме архаических

³⁵ Афанасьева В. К. Законы Ур-Намму. С. 70.

³⁶ Емельянов В. В. Древний Шумер. Очерки культуры. СПб., 2003. С. 142.

³⁷ В то же время В. В. Емельянов считает, что шумерские своды законов «не играли роли обязательных для исполнения документов, а носили, скорее, рекомендательный характер, являясь эталонами правовой деятельности» (Там же. С. 91, 98).

³⁸ Впервые латинский термин *codex* к клинописному правовому своду применил французский исследователь Винсент Шейл, который перевел и издал законы Хаммураби под заголовком «*Code des Lois (droit privé) de Hammurabi roi de Babylone*».

³⁹ В их числе: «*Laws of Ur-Nammu*», «*Laws of Lipit-Ishtar*», «*Laws of X*», «*Laws about Rented Ox*», «*Sumerian Laws Exercise Tablet*», «*Sumerian Laws Handbook of Forms*», «*Laws of Eshnunna*», «*Laws of Hammurabi*», «*Neo-Babylonian Laws*», «*Middle Assyrian Laws*» и «*Middle Assyrian Palace Decrees*».

кодексов на стелах с их особым языком и сакральной семантикой можно условно назвать «кодексами интронизации».

В современной шумерологии, в том числе среди исследователей права периода III династии, встречаются три основных подхода к вопросу о юридической природе так называемых клинописных правовых коллекций, или «сводов законов»: ⁴⁰

1) они являлись продуктом реализации принципа верховенства права в судебной практике и поэтому были официальными кодексами права с общеобязательной силой действия (англ. *rule of law theory*; концепция юридического централизма); ⁴¹

2) эти юридические тексты составлялись в целях пропаганды царской власти как царские надписи апологетического жанра, разновидность ангажированной литературы во славу царя-судьи, и на местном уровне не имели юридической силы и общеобязательного применения (англ. *propaganda in favour of the king theory*; концепция юридического плюрализма); ⁴²

3) они были продуктом писцовых школ — «модельными табличками» или «научными трактатами», служащими для упражнений учеников эдуббы, выбравших профессию судебного писца или частного нотариуса (англ. *product of scribe school theory*). ⁴³

Являясь сторонницей последних двух позиций, американский профессор Л. Е. Калберстон, занимавшаяся исследованием дитилл из провинций Лагаша и Уммы, указывает, что в них вообще нет упоминаний о царских кодексах как основаниях вынесения судебных решений. ⁴⁴ Другой контраргумент связан с тем, что некоторые положения клинописных сводов выглядят нереалистично и мало приспособлены к функционировавшему в те времена обществу вследствие различных пробелов и несогласованностей в них. ⁴⁵ Исследователи, которые изучали социополитический и образовательный контекст этих кодексов, пришли к выводу, что как по композиции, так и по физическому облику они весьма напоминают литературные произведения или научные сочинения; ⁴⁶ другие, отмечая «монументальный

---

⁴⁰ См. подробнее: *Claassens S. J.* The So-Called «Mesopotamian Law Codes»: What Is In A Name? // *Journal for Semitics*. 2010. Vol. 19/2. P. 461–478.

⁴¹ *Driver G. R., Miles J. C.* The Babylonian laws. Oxford, 1956. P. 41–45; *Lemche N. P.* Justice in Western Asia in antiquity, or: why no laws were needed // *Chicago Kent Law Review*. 1995. Vol. 70. P. 1706; *Steele F. R.* The code of Lipit-Ishtar // *American Journal of Archaeology*. 1948. Vol. 50. P. 430; *Westbrook R.* Biblical and cuneiform law codes // *Revue-Biblique*. 1985. Vol. 92/2. P. 247–264.

⁴² *Bottéro J.* Mesopotamia writing, reasoning, and the gods. Chicago, 1992. P. 50, 160, 184; *Sassoon J.* Ancient Laws and Modern Problems: The balance between justice and a legal system. London, 2001.

⁴³ *Roth M. T.* Law collections from Mesopotamia and Asia Minor. 2nd edition. Atlanta: Scholars Press, 1997. P. 2; *Rubio G.* From Sumer to Babylon: Topics in the History of Southern Mesopotamia // *Current Issues in the Study of the Ancient Near East* / ed. by M. Chavalas. Claremont, CA. 2009. P. 34; *Westbrook R.* Cuneiform Law Codes and the Origins of Legislation // *ZA*. 1989. Vol. 79/2. P. 201–222.

⁴⁴ *Culbertson L. E.* From textto process: ditilas as sources fordisputes and thesumerian di // *Dispute Resolution inthe Provincial Courts of the Third Dynasty of Ur*: PhD Dissertation. University of Michigan, 2009. P. 155–156.

⁴⁵ *Yoffee N.* Context and authority in early Mesopotamian law // *State Formation and Political Legitimacy*. New Brunswick, 1988; *Roth M.* Law Collections from Mesopotamia and Asia Minor. 2nd edition. Atlanta: Scholars Press. P. 4.

⁴⁶ *Finkelstein J.* Ammisaduqa's Edict and the Babylonian «Law Codes» // *JCS*. 1961. Vol. 15. P. 91–104; *Kraus F.* Einzentrales Problem des altmesopotamischenRechtes: Was ist

контекст» этих памятников права и множество ошибок в их различных копиях, склоняются в пользу «теории происхождения из эдуббы».⁴⁷

Как резюмирует В. А. Якобсон, в отечественной науке эти тексты признаются «настоящими законами, хотя и весьма архаичными, и распространяются на все население царства», при этом не заменяя собой полностью норм обычного права, если те достаточно обеспечивают интересы правосудия, и уделяя особое внимание интересам царского хозяйства и царских людей.⁴⁸

На наш взгляд, шумеро-аккадские своды законов по своей типологической принадлежности к тому или иному виду *систематизации права* (учет — ревизия — инкорпорация — консолидация — кодификация) имели двойственную природу. Это можно объяснить их диахроническим подразделением, которое свидетельствует об определенной эволюции этих источников клинописного права: переход от первой формы сводной царской надписи к более зрелой форме архаического кодекса. Последний стал возможен в свете насущной политической задачи по унификации права страны в связи с попытками объединения номовых царств в конфедерацию с претензией на империю (эти задачи решали цари Саргон Аккадский, Ур-Намма и Шульги, правители Исина, Эшнунны и Вавилонского царства).

Первоначально, транслируя понятие «справедливости» (шум. *ama.ar.gi₄*) в самой абстрактной его коннотации, законодательные акты царей были «*кодексами интронизации*». Эти «раннединастические кодексы справедливости» издавались в форме *царских указов* (аккад. *simdatumsarrim*) и были самым ранним видом систематизации публичного права. Обнаружались они, как правило, в самом начале правления царя, в дни ритуальных празднеств весеннего равноденствия (Нового года по шумерскому календарю). Основным техническим приемом их составления была ревизия как пересмотр прежнего правопорядка, его реституция-восстановление на основе изначальных сакральных «*ме*» с целью возвращения утраченного имущества и статуса свободных общинников.

Позднее развился такой тип систематизации права, как «отраслевые кодификации», которые по своей технике представляли уже консолидированные акты и судебники. Они, как правило, появлялись в конце или середине правления царей по итогам проведения многолетних судебно-правовых реформ. Это, в частности, «*отраслевые кодексы*» III династии Ура и старовавилонских царств Исина, Эшнунны и Ларсы. Они были казуистическими кодексами-судебниками по вопросам царской юрисдикции и отдельным институтам частного права. Ими руководствовались при решении тех дел, которые не регулировались обычным правом, выходили

---

der Codex Hammurapis? // Genava. 1960. N 8. P. 283–296; Westbrook R. Codification and Canonization // Levy (ed.), La Codification des Lois dans l'antiquite. Paris, 2000.

⁴⁷ Michalowski P., Walker C. B. A New Sumerian «Law Code»; Lafont S. Ancient Near Eastern Laws: Continuity and Pluralism // Theory and Method in Biblical and Cuneiform Law. Sheffield, 1994. P. 91–118.

⁴⁸ Но применительно к Кодексу среднеассирийских законов (XIV–XIII вв. до н. э.) он уточнил свою позицию таким образом: они представляли собой «скорее всего не законы государства, а своего рода «научную» компиляцию — свод различных законодательных актов и норм обычного права Ашшурской общины, составленный для обучения и для практических нужд» (Якобсон В. А. Месопотамия в XVI–XI вв. до н. э. // История Древнего мира / под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. Т. 1. Ранняя Древность. М., 1989. С. 209).

за рамки юстиции традиционных судов, представляя особый интерес для царской власти.

Поэтому такие своды законов имели, как правило, специальный круг *субъектов применения*, предназначались главным образом для «царских людей», находившихся в юрисдикции государственных судов. Постоянными участниками процесса, заканчивавшегося изданием дитиллы на основе такого царского кодекса, были наместные правители — «энси» и губернаторы — «шагины», председатели храмовых судов «суккаль-махи» и царские судьи (шум. *di-ku₅*), судебные надзиратели — «машким», а также мушкенумы, тамкары, рабианумы, редумы и др.⁴⁹ В этом смысле «Кодекс Ур-Наммы» можно сравнить с древнеримским «вечным преторским эдиктом», переиздавая который магистраты обнародовали список преторских формул (модельных исковых заявлений, наподобие шумерских дитилл), либо же со средневековым английским обычным правом королевских судов (англ. *common law*).⁵⁰

Долгий путь эволюции шумеро-аккадских сводов законов нашел отражение в их структуре: от царских прокламаций о восстановлении («даровании») справедливости, как прообраз будущих прологов или вводной части более зрелых кодексов права, к использованию синкретичных с юридическими нормами сакральных санкций в строительных надписях царей, как прообраз будущих эпилогов древневосточных кодексов, и затем к собственно юридическим протонормам-запретам и нормам-казусам (шум. *di-tilla*), систематизированным в центральной, законодательной части царских судебныхников.

С точки зрения **ситуационной классификации норм в законодательной части «Кодекса Ур-Наммы» можно выделить несколько таких групп (по предмету правового регулирования)**. При этом они следовали друг за другом, подчиняясь особому принципу бытовой ассоциативности, который характерен для многих древних кодексов.

Основное тематическое содержание Кодекса можно представить следующим образом: преступления против жизни и свободы, в частности убийство и насильственное задержание, а также охрана беременных женщин (1–3; 30–36); членовредительство и причинение телесных повреждений (18–26); брачно-семейные нормы, в том числе правила развода, порядок наследования и сексуальные преступления,⁵¹ в частности прелюбодеяние (4–12; 27–29; 37–38; 46–47; 51–54; 80–82); нарушение обещаний, клятв — преступление, ложный донос и самовольное оставление рабом своего хозяина (13–17, 37–38; 78–79); договор сельскохозяйственной аренды и ответственность арендатора (39–45); договор хранения (48–50); договор подряда и оплата труда наемных работников (55–58; 60–64; 70–71; 77); договор найма услуг лекаря (65–69); договор денежного и зернового займа (72–75); договор продажи и найма жилья (83–87).

⁴⁹ *Yoffe N.* Law Courts and the Mediation of Social Conflict in Ancient Mesopotamia // Order, Legitimacy, and Wealth in Ancient States / ed. by J. Richards, M. van Buren. Cambridge, 2000. P. 46–63.

⁵⁰ *Lemche N. P.* *Andūrarum* and *mīšarum*: comments on the problem of social edicts and their applications in the Ancient Near East // Journal of Near Eastern Studies. 1979. Vol. 38/1. P. 11–22; *Sollberger E., Falkenstein A.* Die neusumerischen Gerichtsurkunden. V. I–III. München, 1956–1957. P. 165–178.

⁵¹ *Finkelstein J. J.* Sex offences in Sumerian laws // Journal of the American Oriental Society. 1966. Vol. 86. P. 355–372.

Характерными чертами этих норм «**Кодекса Ур-Наммы**» были гуманное отношение к рабам⁵² и защита прав юношей и женщин,⁵³ восприятие преступления как нарушения божественного правопорядка, запрет магических действий (колдовства),⁵⁴ мягкость и «прогрессивность» предписаний законов, отсутствие принципа талиона и членовредительных наказаний,⁵⁵ приоритет штрафных санкций и принципа композиции, за исключением тяжких преступлений, которые наказывались смертной казнью.⁵⁶

---

⁵² *Molina M.* New Ur III Court Records concerning Slavery // On the Third Dynasty of Ur, Studies in honor of Marcel Sigrist / ed. by P. Michalowski. Boston, 2008. P. 125–143; *Adams R. McC.* Slavery and Freedom in the Third Dynasty of Ur: Implications of the Garshana Archives // Cuneiform Digital Library Journal. 2010. N 2. P. 1–8.

⁵³ *Roth M. T.* Age at marriage and the household: a study of Neo-Babylonian and Neo-Assyrian forms // Comp. Stud. Sac. Hist. 1987. Vol. 29. P. 715–747; *Gender and Law in the Hebrew Bible and the Ancient Near East* / ed. by V. H. Matthews, B. M. Levinson, T. Frymer-Kensky. England, 1998. — Считается также, что существовал особый диалект языка женщин Древнего Шумера (*Боброва Л. В.* Шумерские тексты на языке эмесаль (Историческое бытование женского языка в Шумере). Дис. ... к. ист. н. СПб., 1991).

⁵⁴ *Farber F.* Witchcraft, magic, and divination in Ancient Mesopotamia // Civilizations of the Ancient Near East. Vol. 1 / ed. by J. M. Sasson. New York, 1995. P. 1895–1909.

⁵⁵ *Frymer-Kensky T. S.* Tit for tat: the principle of equal retribution in Near Eastern and Biblical Law // Biblical Archaeologist. 1980. Vol. 43. P. 230–234.

⁵⁶ *Good E. M.* Capital punishment and its alternatives in Ancient Near Eastern Law // Stanford Law Review. 1967. Vol. 19. P. 947–977.